

Собор и кладбище. Высоко-Петровский монастырь (Москва): находки, утраты, методические ошибки 2010-х годов

Часть первая¹

© 2021

УДК 904.72(470-25)
ББК 85.11(2)

Поступила в редакцию 05.04.2021

В последние годы сообщество историков архитектуры осознало, что шаткость хронологии русского зодчества XIV–XVII вв., порождена не только бедностью и малой надежностью письменных источников. Потребовалось поставить вопрос о методах использования этих источников и, шире, о болезни не критического отношения как к письменным, так и к архитектурно-археологическим данным. Об этом мы заявили и в работах конкретно-исторических [Баталов, Беляев, 2019. С. 158–205; Беляев, Елкина, 2020; Малыгин, 2020], и в чисто источниковедческих [Баталов, 2020]. Верификация подходов к датировке должна быть продолжена. Это требует параллельно вводить в оборот новые источники и указывать на ошибки в работе (своей и чужой), развивая имеющуюся базу фактов.

Сравнительно недавно работы в Высоко-Петровском монастыре представили возможность подробно разобрать еще один показательный случай, указав на варварскую реставрацию и введя в оборот объекты, важные для хронологии собора. Он впервые привлек особое внимание в 1980-х гг., в связи с первой реставрацией. Архитектор Б.П. Дедушенко, изучая его кладки, пришел к важным выводам для истории русско-итальянской архитектуры и понимания культурных процессов в Московском государстве. При этом удалось изучить утраченные части здания (западное крыльцо с уровнями разных периодов; открытая галерея) и строго их стратифицировать, привлекая исследования культурного слоя и некрополя [Беляев, 1994; Он же, 1996].

¹ Статья написана в рамках НИОКТР АААА-А18-118021690056-7 «Динамика исторической жизни и культурная идентичность в Восточной Европе от эпохи Великого переселения народов до Московской Руси — археологическое измерение».

ил.1 Высоко-Петровский монастырь. Надгробия под южной галереей церкви Св. Сергия

fig.1 Vysoko-Petrovsky monastery. Tombstones under the southern gallery of the church of St. Sergius

Это повлияло на реставрационные решения. В их основу легло понятие важности сохранения и демонстрации вновь выявленных частей. Подлинники решено было уберечь от вторжения, жертвуя исследованиями. Мы отказались от любых разборок, в том числе — четырех фундаментов под столбы крыльца. Демонтаж обещал новые факты, но идея сохранить конструкции возобладала (учитывая их дальнейшую судьбу — к несчастью).

Работы 1980-х гг. как в научной, так и в практической реставрационной части вошли в учебники [см.: Реставрация памятников архитектуры, 1988 и переиздания], а сохраненные части галереи и крылец, включая выстилку с камнями и надписями XVI в., оставались нетронутыми до конца 2000-х гг.

В 2016 г. потребовались новые исследования. Экспедиция ИА РАН вернулась в монастырь и провела раскопки к юго-востоку от галереи, их результаты частично опубликованы [Савельев, Беляев, 2016. С. 188–191; Беляев, Григорян, Савельев, 2017. С. 20–25; Беляев, 2018. С. 2–6; Беляев, Савельев, Григорян, 2019. С. 228–231]. Они доказали возможность несоответствия камня той дате, которая на нем указана, и напротив — надежность датировки по типу орнамента и эпиграфике. Удалось выстроить историю древнейшей части кладбища и уточнить время строительства собора, (под плитой с датой 1512 г. обнаружилась бракованная примитивная капитель).

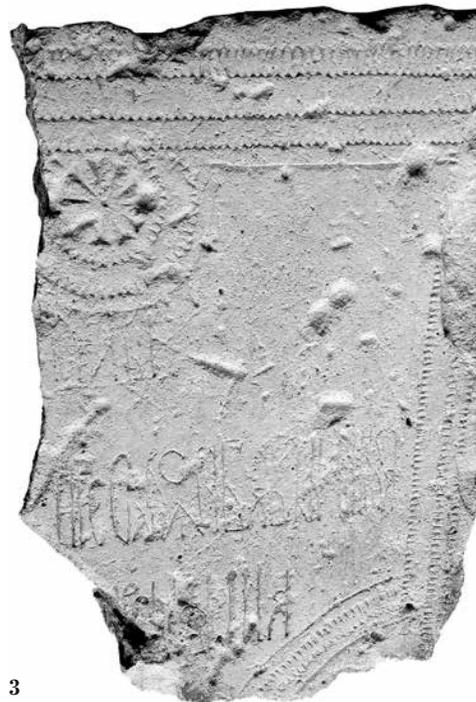
Раскопки обеспечили начало реставрации и строительства в монастыре. К сожалению, дальше перестройка пошла быстро, но без научного сопровождения, что привело к утратам. Осмотр монастыря в 2018 г. обнаружил, что тщательно сбереженные в 1980-х гг. остатки окружавших собор сооружений разобраны, а вынутые из них камни сложены на южном дворе, под галереей трапезной церкви Св. Сергия Радонежского [ил. 1].

2a

2б

3

4

5

6a

6б

7

ил.2 Надгробие В.А. Ширяева. ВПм № 6, 1531: а) верхняя часть; б) нижняя часть
fig.2 Headstone of V.A. Shiryayev. VPm No. 6, 1531: a) upper part; б) lower part

ил.3 Надгробие инокини Анны. ВПм № 62, 1531/1532?
fig.3 Tombstone of nun Anna. VPm No. 62, 1531/1532?

ил.4 Надгробие Михаила Антонова, сына шапочника. ВПм № 63, 1540
fig.4 Tombstone of Mikhail Antonov, son of a hatter. VPm No. 63, 1540

ил.5 Надгробие схимника Даниила. ВПм № 64, 1550/1551
fig.5 Tombstone of schemamonk Daniel. VPm No. 64, 1550/1551

ил.6 Надгробие Соломонида, жены Вахрамеева. ВПм № 65, 1557: а) верхняя часть;
б) нижняя часть

fig.6 Tombstone of Solomonida, wife of Vakhrameev. VPm No. 65, 1557: a) upper part;
б) lower part

ил.7 Надгробие Ионы, бывшего игумена Петровского монастыря. ВПм № 66, 1563

fig.7 Tombstone of Jonah, the former abbot of the Petrovsky monastery. VPm No. 66, 1563

Кем проводились наблюдения в ходе разрушения подлинных частей галереи и крылец? Был демонтаж послойным? Велась обмерная и фотографическая фиксация in situ? Все это неизвестно. Остались только вынутые из контекста фрагменты. Благодаря старой фиксации часть их можно привязать к месту, для остальных оно неизвестно. Полученные при «реновации» крыльца и галереи плиты (30 фрагментов, в основном с надписями) удалось отснять². Важно не откладывая ввести их в оборот, чему и посвящается первая часть статьи³ — подробное же описание декора стоит отложить до введения этих камней в общий каталог надгробий Москвы.

Самым старым надписным камнем в кладках крыльца была плиты солодянина В.А. Ширяева, которую следует датировать 1541 г.⁴ [ВПМ № 6: *Беляев*, 1996. С. 320, фото 50]. Она выломана теперь из основания южно-восточного пилона крыльца и распалась на два фрагмента^[ил. 2]. Возможно, к более раннему времени относится впервые публикуемый камень ВПМ № 62^[ил. 3], хотя его дата сомнительна: сохранилась только правая часть двух строк. Текст резан уверенно, тонкими углубленными линиями равной толщины, с буквами сложных начертаний; округлое *слово* поднято в верхнюю половину строки; квадратные кузовки-ромбики приставлены к мачте аз. Читается только формула: ... ПРЕСТАВИСЯ РАБА БОЖИЯ ИНОКА // [схимница?] А(н?)НА. Но под верхним клеймом процарапаны еще 3–4 буквы, не без сомнений трактуемые здесь как дата: ЛЕТА ЗМ, то есть 1531/1532 г.⁵

Третий камень того же десятилетия, ВПМ № 63 (10.12.1540), также публикуется впервые. Он нарезан тонкими линиями, уверенной рукой, щеголевато, как бы в два уровня: многие буквы занимают либо верхнюю, либо нижнюю половину строки^[ил. 4]. Выносы над строкой редки. Текст в три строки: две полные, нижняя сокращена и вписана в угол схождения «плеч». Читается ясно:

ЛЕ^Г(а) ЗМӨ ГО(да) ДЕКАБРЯ I Д(е)НЬ МИ(н)Ы (и) Е(р)МОГЕ
НА ПРЕСТАВИС(я) МИХАИЛО АНТОНОВЪ С(ы)НЬ ШАПОЧНИ
КОВЪ

Видимо, «Шапочников» не фамилия Михаила Антонова сына, а указание на профессию его отца, шапочника. В монастыре погребены и другие торгов-

- 2 Как можно понять из просмотра Интернета, съемку вели и другие посетители монастыря, но комментарии не носят научного характера. См., напр.: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?curid=7876068> https://vladimir.dar.livejournal.com/172568.html?page=2&cut_expand=1 и др.
- 3 Камни, которые вошли в каталог 1996 г., но не относились к кладкам крыльца и галереи, см.: [*Беляев*, 1994; *Он же*, 1996]. Каталогизация велась под шифром ВПМ; здесь нумерация продолжена.
- 4 В моей публикации год смерти указан с ошибкой, как 7040-й (=1532), поскольку стоящая за *мыслете* буква *он* прочтена как завершение огласовки: сорокового (совместить два десятичных знака, М и О, в дате невозможно). Но над обоими знаками явно просматривается единое титло, и, видимо, последний знак не *он*, а *фита* со стертým пояском, то есть: 7049 (=1541) г.
- 5 Подробно декор в статье не описывается.

цы и/или ремесленники: житник, ножевик. Последняя буква в дате, *фита*, помещена внутрь *мыслете* и, хотя она опять без поперечной черты и может читаться только как девятка, что вместе с *землей* и *мыслете* дает 7049 (=5509=1540) г. В день смерти празднуют свв. Мине, Ермогену и Евграфу.

Итак, три самые ранние плиты — не позднее начала 1540-х гг. (возможно, на десять лет ранее). Они родственны по орнаменту, эпиграфике и таким чертам композиции, как помещение строк существенно ниже изголовья. Их круг стоит пополнить плитой И.А. Беззубцева, 1535 г. [ВПМ № 7: *Беляев*, 1996. С. 320–321; фото 53, 54]. Вполне вероятно исполнение их одной мастерской, предположительно монастырской, а некоторых — и одним резчиком.

Следующая серия плит отделена целым десятилетием и принадлежит 1550–1580-м гг. Перемены в оформлении заметны: широко использованы «косынки» и крупные равноконечные треугольники. Открывает серию верхняя половина камня ВПМ № 64 (1550/1551 г.) с резко и неровно прочерченным граффито в две строки:

ЛЕТ(а) ЗНӨ [= 7059] ДАНИ(и)Л
СКИМНИ^К

Половина округлой буквы, возможно, от второй строки с окончанием имени (Данило) или (менее вероятно) началом не сохранившейся третьей^[ил. 5]. Плита ВПМ № 65 (1557 г.) — работа не очень умелого, но грамотного резчика^[ил. 6]. Невысокие буквы стоят свободно, по пропорциям близки квадрату; между строками большие промежутки. Общий строй напоминает о полууставе, но лигатур довольно много. Резчик не стремится разделить слова, напротив, соединяет сложными лигатурами начало и конец соседних слов, подчеркивая их слитность. Надпись имела не менее семи строк, полностью сохранились только шесть:

В ЛЕ^Г(о) ЗЖЕ (7065–5508=1557) (клеймо) ГО М(еся)ЦА
МАРТА (в) Л (=30) Д(е)НЬ НА ПАМЯ^Г(ь) ПРЕ
П(о)Д(о)БНА^ГА W^ГЦА Н(а)ШЕ^Г(о) I W(ан)НА СПИСАТЕ
ЛЯ ЛЕСТВИЦИ ПРЕСТАВИСЯ РА
БА БОЖИЯ СОЛОМАНИДА ВАХ
ТРОМЕ^ВСКОЯ ЖЕНА ВО ИНОЦ(е)^Х
... д

Отыскать Соломонида, супругу Вахрамея, не представляется пока возможным. Выносное *добро* в нижней строке, возможно, от имени Стефанида (обычно постриженницу нарекали по первой букве крестильного имени).

Надгробие ВПМ № 66 (1563 г.) — верхняя часть плиты, надпись поместилась почти полностью^[ил. 7]. Часть слов разделена промежутками с точками; почерк мягко-округлый, с массой обратных изгибов и S-образных элементов; буквы украшены процветшими хвостиками. Всего нарезаны 4 полные строки:

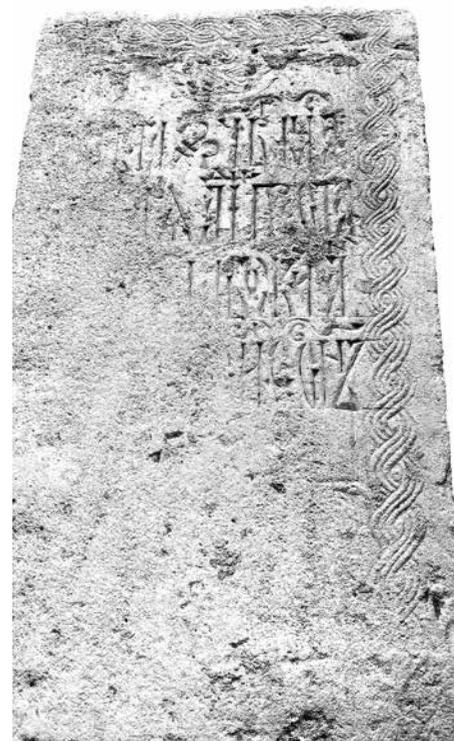
ЛЕ^(Т) З. ОА. АПРЕ^ЛЯ. В... (преподо)
БНЬЯ ПАМЯ^Г(и). С(вя)ТОГА
ИАКОВА ПРЕСТАВИ^С(Я)СК(?) (имни)КЪ
I WНА. ПЕТРОВ^ВСКО^И ИГУМЕН БЫ^ВШЕ^И

8

9

12

13

14

10

11

- ил. 8 Надгробие Агафьи, жены И.Н. Сумина. ВПм №12, 1563
 fig. 8 Tombstone of Agafya, wife of I.N. Sumin. VPm No.12, 1563
- ил. 9 Надгробие Акулины, жены Ивана Отрепьева. ВПм №13, 1570/1571
 fig. 9 Tombstone of Akulina, wife of Ivan Otrepiev. VPm No.13, 1570/1571
- ил. 10 Надгробие инока Вивианова сына. ВПм №67, 1581
 fig. 10 Tombstone of a monk, Vivianov's son. VPm No. 67, 1581
- ил. 11 Надгробие инока Леонида, звенигородца. ВПм №68, 1583
 fig. 11 Tombstone of the monk Leonid, a citizen of Zvenigorod. VPm No. 68, 1583
- ил. 12 Надгробие инока Андрея (?) Васильева сына, фрагмент. ВПм №69, 1584
 fig. 12 Tombstone of monk Andrey (?) Vasiliev's son, fragment. VPm No. 69, 1584
- ил. 13 Надгробие инока, Иванова сына, фрагмент. ВПм №70, 1586
 fig. 13 Tombstone of a monk, Ivanov's son, fragment. VPm No. 70, 1586
- ил. 14 Надгробие инока Якова. ВПм №71, конец XVI в. Фрагмент
 fig. 14 Tombstone of Monk Yakov. VPm No. 71, late 16th century. Fragment

Для истории монастыря важно знать имена игуменов, но на плитах XVI–XVII вв. они встречаются крайне редко. Видимо, Иона принял на покое схиму и скончался в апреле, возможно, 2-го числа 7071 (= 1563) г. В том же 1563 г. появилось и надгробие ВПм № 12 Агафьи (Агафони, Агафоклии?), жены Ивана Федоровича (Сумина?) [Беляев, 1996. С. 325, фото 61, 62] [ил. 8]. Оно лежало раньше в вымостке западного крыльца. В фундаментной кладке юго-западной опоры крыльца лежала плита Акулины, жены Ивана Отрепьева [ВПм № 13, 1570/1571 г.: Беляев, 1996. С. 323, Табл. LVXXII-1] [ил. 9]. Год и имя погребенной указало граффито на ее торце. В тексте лицевой грани уточнен только день смерти, 5 сентября:

ЛЕТ(а)З (клеймо) ОӨ^(то) 7079 (–5509=1570 г.)
 СЕНТЯБРЯ Е^{(де)Н(ь)} ПРЕСТАВИСЯ
 РАБА БОЖИЯ АКУЛИНА
 ИВАНОВА ЖЕН АТРЕПЬ
 ЕВА

Резьба на лицевой грани декоративная, но жесткая, глубокими канавками. Пропорции вытянуты, выносов мало (в трех последних строках их нет), сокращения и лигатуры редки (резчик, профессионал высокого класса, букв не жалел). Тщательно выполнен и орнамент. Вероятно, плита обошлась недорого. Фамилия Отрепьев вызывает понятный интерес, но здесь заниматься генеалогией не стоит.

Следующие по времени четыре плиты отстоят на десятилетие, укладывавшись в 1580-е гг.: 1581, 1583, 1584 и 1588. В информативной части их надписи очень повреждены. Первая из плит нарезана умело ВПм № 67, 1581 г. [ил. 10]. Сохранились 5 строк, плотно заполнивших изголовье и среднюю часть камня; реконструирую еще одну короткую. Информации о погребенном немного, но интересно притяжательное производное от редкого имени Вивиан.

ЛЕТ(а) З ПӨ^(оду) (7089=1581)
 М^сЦА ИЮНЯ В^у В (=2) Д(Е)Н(ь) НА ПАМЕ^{т(ь)}
 ИЖЕ ВО СТЫ^х W^тЦА НАШЕ^{г(о)} НИК^и
 ОРА ПОТРИАРХА Ц^(а)РЯГРАДА ПРЕ
 СТАВИ^си РА^б БОЖИЙ В^иВИАНАВЪ И^нОК СК
 (имник)

Более информативна плита (ВПм № 68, 1583 г.), уже не впервые в монастыре упоминающая звенигородца: в 2016 г. найдена плита инока звенигородца Никандра, умершего годом ранее, в 1582 г. Он и Леонид, возможно, жили в монастыре одновременно. Читается:

ЛЕТА ЗЧА^(Году) (клеймо) МАЙЯ. И. ДН^(я)
 ПРЕСТАВИ^с (я) РАБ БОЖИЙ СХИ^мНИ^к
 ЛЕШНИ^д ЗВЕНИ
 ГОРОДЕЦЪ

В орнаментальном отношении плиты мало отличаются, но шрифт гораздо проще и содержит необычный пропуск в предпоследней строке (оставлен для внесения уточнения или орнаментальной детали?) [ил. 11].

Следующая плита ВПм № 69, 1584 г. открывает серию в новой орнаментальной манере. Плетенка (косичка) сменила треугольную резьбу [ил. 12]. Надпись нарезана профессионально. Левая нижняя часть выхожена, плита долго лежала в вымостке. Восстанавливаются четыре строки:

ЛЕТА ЗЧВ^{Г(ода)} М(е)^{С(я)}Ц(а)А
 (янв)АРЯ АІ Д^{Н(я)} ПРЕСТА
 (вися)...РА БОЖИЙ А^н
 (дрей? Васи)ЛИЕ^в С(ы)НЬ

Отмечу типичную для конца XVI — первой четверти XVII в. манеру резать букву-цифру земля с ножкой в виде опоры [Беляев, 20196. С. 76–88]. В той же манере оформлена плита ВПм № 70; 1586 г., но текст нарезан другой рукой [ил. 13]. Сохранились 4 строки (две нижние читаются не полностью):

ЛЕТА З (клеймо) ЧС 7096 (–5508=1586 г.)
 МАЯ КӨ Д(ня) ПРЕСТАВИСЯ РАБ
 БОЖИЙ ВА...Ъ(в?) ИВАНОВ СЫН. КА
 Л...ОУ...О W^тР(в?)А(л?) ЗЕ^о

Из остальных плит с плетеным орнаментом и надписью к концу XVI в. предположительно отнесена плита Якова (ВПм № 71), умершего 24-го дня неизвестного месяца и года (ЛЕТ...//КА ДЕНЬ...//ТВЫ ЯКОВ...) [ил. 14]. Она сходна с плитой Якова Яковлева, 1596 г. [ВПм № 15; Беляев, 1996. С. 327]. Эпиграфика плиты ВПм № 71 выглядит более ранней, 1570–1580-х гг.? Сама плита Якова Яковлева, ВПм № 15, лежала в цоколе северо-восточного столба крыльца и выломана из него: по краю и боковым граням сохранилась защитная окраска [ил. 15]. Вообще выломанные из цоколей крыльца XVII в. камни раньше были лучшей сохранности. Так, плита Лазаревых/Стюнеевых (ВПм № 40, 1624 г.)⁶ [Беляев, 1996. С. 338–339, фото 86, 88] утратила нижнюю часть: из восьми прочитанных ранее строк уцелели едва пять [ил. 16].

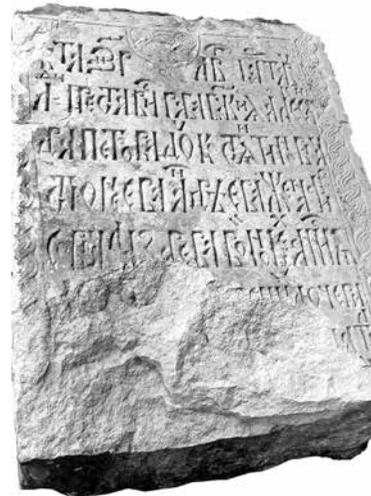
К надписным камням XVI в. примыкают крупные фрагменты без текста или с отдельными буквами. Два из них несут треугольный орнамент (ВПм № 72, 73), один сочетает треугольники (клеймо) и плетенку ВПм № 74), еще один с плетеной рамкой и пустым верхним клеймом (ВПм № 75). Датировать их можно и началом XVII в., а последний — даже его первой половиной [ил. 17–20].

Особого внимания заслуживает камень без надписи, но с богатым декором ВПм № 29 [Беляев, 1996. С. 333–334, фото 74]. Это первая плита Конана, Клементьева сына, ножевника (ВПм № 11, 1562 г.) [Беляев, 1996. С. 324–325, фото 56–60]. Ее изголовье открыто при работах 1980-х гг., а нижняя часть — в 2016 г., в обоих случаях in situ. Теперь фрагменты обеих частей перенесены на южный двор монастыря, и погребение окончательно лишилось маркировки; судьба вторичного камня, с надписью, неизвестна [ил. 21].

⁶ Исправляю еще одну ошибку чтения 1980-х гг.: на плите Лазаревых/Стюнеевых стоит вполне отчетливая цифра — март 7132(–5508)=1624 г., а не 22/23, как указано в монографии.

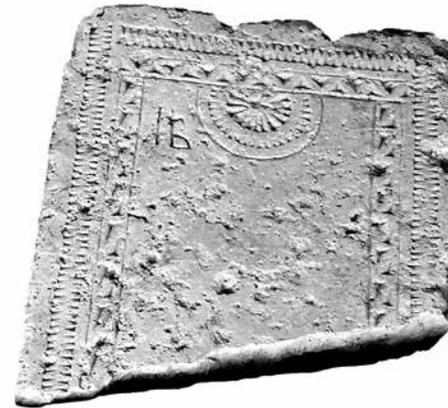
15

16

17

18

19

20

21

ил. 15 Надгробие Якова, Яковлева сына. ВПм №15, 1596

fig. 15 Tombstone of Yakov, Yakovlev's son. VPM No. 15, 1596

ил. 16 Надгробие семьи Стюнеевых / Лазаревых (Лазаревых / Стюнеевых). ВПм №40, 1624

fig. 16 Tombstone of the Styuneevs / Lazarevs family (Lazarevs / Steuneevs). VPM No. 40, 1624

ил. 17 Надгробие. ВПм №72, вторая половина XVI — начало XVII в. Фрагмент

fig. 17 Tombstone. VPM No. 72, second half of the 16th — early 17th centuries. Fragment

ил. 18 Надгробие. ВПм №73, вторая половина XVI — начало XVII в. Фрагмент

fig. 18 Tombstone. VPM No. 73, second half of the 16th — early 17th centuries. Fragment

ил. 19 Надгробие. ВПм №74, конец XVI в. Фрагмент

fig. 19 Tombstone. VPM No. 74, late 16th century. Fragment

ил. 20 Надгробие. ВПм №75, конец XVI — первая половина XVII в.

fig. 20 Tombstone. VPM No. 75, late 16th — first half of the 17th century

ил. 21 Два надгробия Конана, Клементьева сына, ножовника (†1562). ВПм №11, XVII в.;

ВПм №29, XVI в. Раскопки ИА РАН. Фото 2016

fig. 21 Two tombstones of Konan Klementyev, son of a knife maker (†1562). VPM No. 11, 17th century; VPM No. 29, 16th century. Excavations of the Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences. Photo, 2016

Плита 7120/1612 г. (ВПм № 76 а–г) собирается из четырех фрагментов^[ил. 22а–г]. Камни не стыкуются, но общий орнамент, эпиграфические признаки и сочетание переносов позволяют рассматривать их как целое: два от верхней части, с датой и началом имени Андрей (?), и два от нижней, с указанием на смерть двух его маленьких дочерей (одну из них звали Евдокия). Возможно, сохранились не все имена погребенных под плитой. Семейное прозвание, вероятно, Ларевы или Лазаревы.

Надпись (10 или 11 строк) заполняла камень целиком, почти до бордюра изножия. В сборке читаю ее так:

ЛѢТА ЗРК (7120/1612)
Ө г(о) ГОДУ АПРЕ(ля) В^у А ДН(я)
ПРЕСТАВИСЯ РА^в БО
ЖИ^й АН(дрей? дреев?)
С(ы)^н...
... ..
... .. (мар?)ТА ВЪ
ДІ ПРЕС(та) ВИ^с МЛ^аДНЕЦ
ЕВДОКЕ Я ДОЧЕ
РИ ЛЕОНТЕ(Я А)НДРѢ
ВА СЫНА Л АРЕВА

Некоторые фрагменты явно взяты из кладок галереи, где их в XVII в. использовали как опорные элементы кирпичных арок. При выборке они сильно повреждены и едва узнаваемы, например, ранее целый крупный камень Ивана/Ионы Федосеевича Кутузова, 1645 г. [*Беляев*, 1996. С. 340–341, фото 89, 90]. (ВПм № 43). Он явно недавно перетесан, сохранился лишь фрагмент левого края^[ил. 23]. Почти целиком разрушены два фрагмента с плетеным орнаментом и остатками текста^[ил. 24, 25]. Один (ВПм № 77) от женской плиты: в надписи можно видеть часть глагольной формы, на плитах XVI–XVII вв. ранее не встреченной (*родив, родившая*): ... Д ПРЕС(та)ВИСЯ ... // ЕВА ЖЕ(на) ... // РОДИВ ... На фрагменте ВПм № 78 читаются отдельные буквы.

В выборку попало и три камня с надписями лентой по боковым граням, что довольно обычно в московской резьбе второй половины XVII в.^[ил. 26]. На одном (ВПм № 79) надпись врезная, сохранились слова: ... Я ЖЕНА АЛЕКСАНДРОВА. Два других камня (ВПм № 80а, 80б) — от большой плиты с обронными, очень сочно вырезанными буквами и выносами^[ил. 27 а–б]:

- (а) ... ОНА В Ө ДЕНЬ НА ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА нашего ...
(б) ... А ПРЕСТАВИСЯ ЕВО ПЕТРОВА ЖЕНА ...

Из них нельзя вывести ни даты, ни даже косвенного указания на семейную принадлежность погребенных, но стиль исполнения указывает на вторую половину, скорее всего, — на третью четверть — последнюю треть XVII в. Они явно из кладки галереи, поскольку несут следы кремовево-желтого раствора извести, а фундаменты столбов крыльца были сложены на глине, и раствор попал только на их цокольные камни.

В числе разложенных на южном дворе монастыря плит есть и обломки плит явно не из кладок, но ранее не учтенные, как настенная плита братьев Шевелевых (ВПм № 81, 1705 г.)^[ил. 28], целая, с обронным текстом и крестом над ним (на раме):

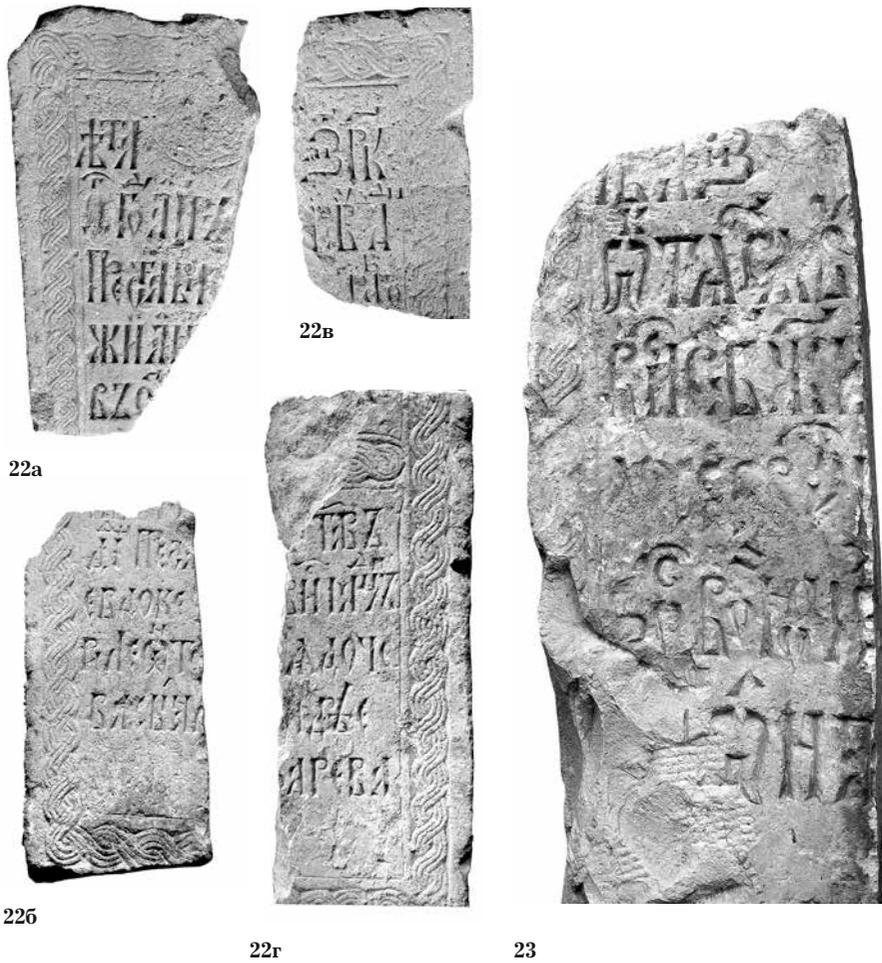
АЩЕ Г(оду) НОЯБРЯ ВЪ А ДЕНЬ ПРЕСТАВИСЯ РАБЪ // БОЖИ^й ДЕОНИСИ^й
ПОЛІЕКТО^в СЫНЪ ШЕ//ВЕЛЕ^в ВО СХИМОНАСЕ^х ДАНИ^лА А ПОДЛЕ ЕГО
ПО//ПРАВО^й СТОРОНЕ БРА^т ЕВО БОЛШЕ^й ГРИГО^{рей} // ПОЛІЕК^тОВ СЫНЪ ШЕ-
ВЕЛЕ^в ВО СХИМОНАСЕ^х ГУРИ^й

Здесь перечислены не все надгробия, отснятые в 2018 г. Не включены, во-первых, камни без надписей: часть их взята из крыльца, но требуется детальное сравнение с ранее учтенными, а также подбор фрагментов, а для этого нужна небольшая группа на месте. Во-вторых, не связанные с обстройкой собора, но учтенные в каталоге 1996 г. (инвентаризацию можно продолжить). Очевидно, однако, что часть камней, которая учтена в каталоге 1996 г. и оставалась на территории монастыря, в выкладке отсутствует, видимо, они утрачены.

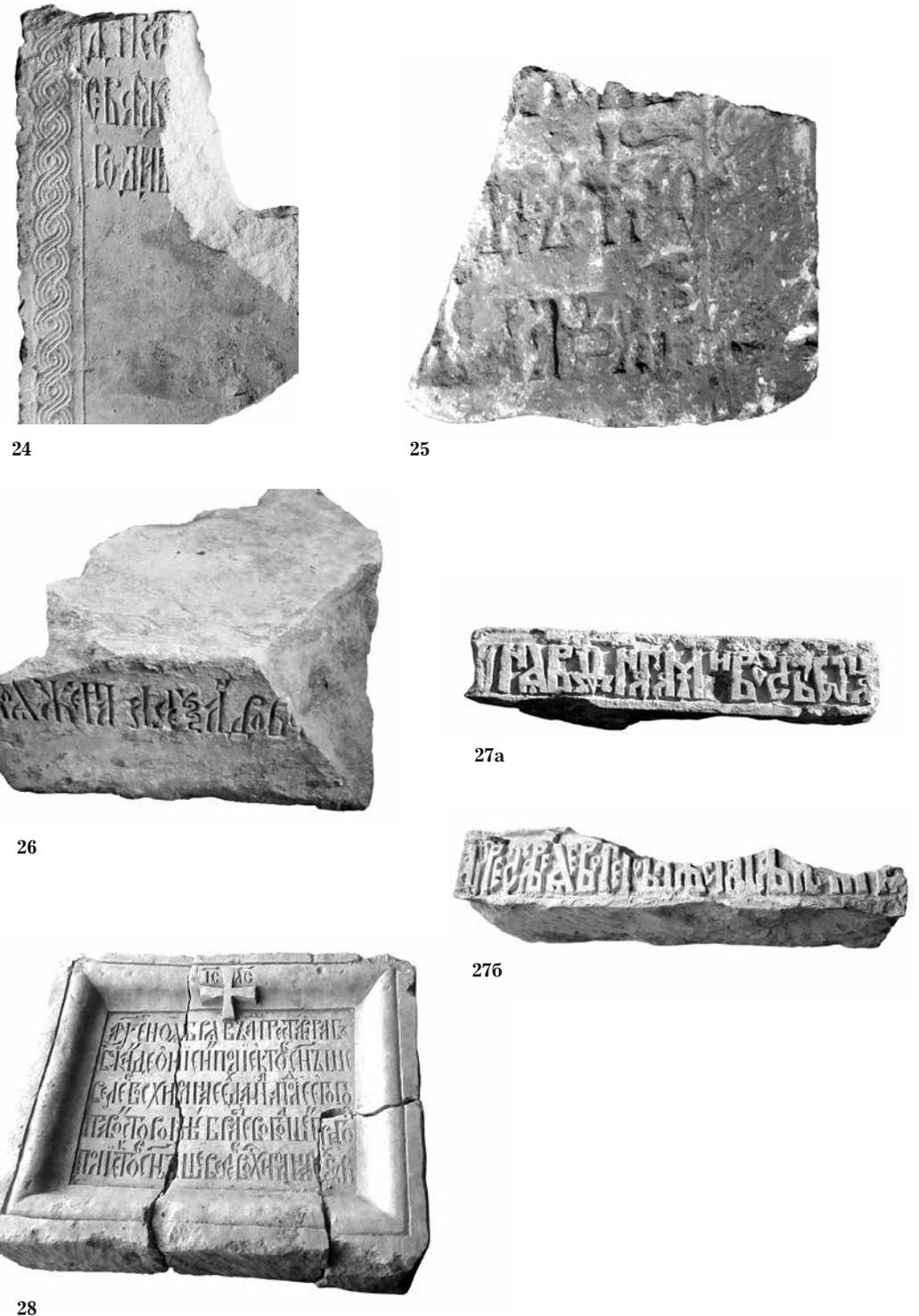
Сделаем промежуточные выводы. История обстройки собора восстановлена благодаря работам 1970–1980-х гг. [*Беляев*, 1994. Гл. 4. С. 157–168]. Изначально он имел наземные низкие крыльца-площадки. Не ранее 1624 г. с запада построили рундук на четырех столбах с цоколями из камней, даты которых охватывают около столетия (1531?; 1570/1571; 1597; 1624 г.). Выстилка крыльца также была из плит (жены И.Ф. Сумина, 1563 г.; детей Руготина, вторая половина XVI в.), частью, видимо, позже заменявшихся, о чем говорит фрагмент с датой 1644 г. и находки под камнями зеленых изразцов середины — второй половины XVII в. и керамики того же времени. Позже вход на площадку перегородили крупным надгробием (орнамент не ранее середины XVII в.), засыпав рундук песком и тем самым подняв площадку на новый уровень, к новому порогу собора. При этом создали род лестницы из двух ступеней на площадку с запада, и переложили внешнюю часть выстилки. Повышение крыльца произошло в последней трети XVII в. Раньше сход с него был возможен только на запад, с юга и севера вплотную прилегало кладбище XVII в. С возникновением обходной галереи, на рубеже веков закрывшей нижнюю часть храма, новая площадка стала доступна со всех сторон. Появление галереи датируется по вмонтированным плитам не ранее середины XVII в., а скорее всего, — рубежом XVII и XVIII вв. Плита с обронной надписью в одну строку ВПм № 80а, 80б подтверждает вывод о появлении галереи на рубеже XVII–XVIII вв.

Мы видим, что стратификация, действительно очень дробная, обеспеченная массой наблюдений, практически не пополнилась из-за разрушения всей обстройки собора без участия ученых. Разрозненные плиты, даже при тщательном анализе, не позволяют продвинуться дальше выводов 1980-х гг. и уточнить абсолютную дату для всех изменений на периферии собора.

Правда, плит теперь стало больше, и обоснованность старых выводов возросла. Их бесспорность просто подтверждена: собор невозможно относить к концу XVII в.: ядро здания обстраивалось в несколько этапов на протяжении XVII в. и не могло быть возведено в конце этого столетия.

- ил. 22 Надгробие Андрея Ларева (?) и его дочерей. ВПм № 76, 1611. Фрагменты
 fig. 22 Tombstone of Andrey Larev (?) and his daughters. VPm No. 76, 1611. Fragments
- ил. 23 Надгробие И.Ф. Кутузова. ВПм № 43, 1645. Сохранившийся фрагмент
 fig. 23 Headstone of I.F. Kutuzov. VPm No. 43, 1645. Surviving fragment
- ил. 24 Надгробие. ВПм № 77, XVII в. Фрагмент
 fig. 24 Tombstone. VPm No. 77, 17th century. Fragment
- ил. 25 Надгробие. ВПм № 78, XVII в. Фрагмент
 fig. 25 Tombstone. VPm No. 78, 17th century. Fragment
- ил. 26 Надгробие «жены Александровой». ВПм № 79, вторая половина XVII в. Фрагмент
 fig. 26 Tombstone of «Alexander's wife». VPm No. 79, second half of the 17th century. Fragment
- ил. 27 Надгробие «жены Петровой». ВПм № 80, вторая половина XVII в. Фрагменты: а) начало надписи; б) фрагмент с именем мужа
 fig. 27 Tombstone of «Peter's wife». VPm No. 80, second half of the 17th century. Fragments: a) beginning of the inscription; б) a fragment with the name of the husband.
- ил. 28 Надгробие братьев Дионисия (схимонах Даниил) и Григория (схимонах Гурий), сыновей Полиевкта Шевелева. ВПм № 81, 1705
 fig. 28 Tombstone of brothers Dionysius (Schemamonk Daniel) and Gregory (Schemamonk Guri), sons of Polievkt Shevelev. VPm No. 81, 1705

Новые выводы лежат, скорее, в области метода интерпретации и валоризации контекста. Его следовало бы оценить как уникальный: плиты с точными датами глубоко проникли в кладки нескольких периодов обстройки основного объема дополнительными элементами, имеющими, в свою очередь, сложную стратиграфию.

Дат даже слишком много, их много десятков: на фундаменты столбов и выстилки крыльца пошло около полусотни камней; не менее десятка использовано в галерее; удалось привлечь к анализу и несколько плит с прилежавшего кладбища. Но и при чрезвычайном обилии хронологических маркеров приходится оперировать широкими интервалами, от 10–15 лет до четверти века.

При этом хронология целиком зависит от сохранности материала. Если бы плита 1624 г. не сохранилась на своем месте (или, еще хуже, оказалась там, как во всех остальных фундаментах, плита XVI столетия) — крыльцо наверняка отнесли бы лет на 50 раньше, заговорив о рундучных крыльцах XVI в., а не второй четверти — середины XVII в. За ним сдвинулась бы относительная хронология, потянув за собой абсолютную. Фактор случайности выборки важно учитывать как инструмент критики при попытке строить хронологию здания на основе надписей надгробий, граффити на стенах и иных историко-археологических источниках.

Но можно ли датировать на основании исследования прилегающей зоны не периферию, а само ядро собора? Над этим мы поработаем во второй части статьи.

Продолжение в следующем номере.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л. Утрата историчности: полемика о дате Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Искусствознание. 2020. №4. С. 172–193.
- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Архитектура Твери и Москвы // История русского искусства. Т. 4. Искусство середины XIII — середины XIV века / Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: Госин-т искусствознания, 2019. С. 158–205.
- Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII — нач. XV вв.) по данным археологии. М.: Мейкер, 1994. 458 с.
- Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-граффити, 1996. 568 с.
- Беляев Л.А. Поминать и помнить: традиция обновления надгробий в Москве XVI–XVII вв. // Живая старина. 2018. №3. С. 2–6.
- Беляев Л.А. 7000 лет и деловые пометки: к палеографии надгробий Москвы XVI — начала XVII века // Звучат лишь Письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой. М.: ИА РАН, 2019. С. 76–88.
- Беляев Л.А., Григорян С.Б., Савельев Н.И. Высоко-Петровский монастырь // Города. Поселения. Некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М.: ИА РАН, 2017. С. 20–25.

Беляев Л.А., Елкина И.И. О времени постройки первого каменного собора Алексеевского Зачатьевского монастыря: опыт автокоррекции // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. №2. С. 65–78.

Беляев Л.А., Савельев Н.И., Григорян С.Б. Новый этап исследований Высоко-Петровского монастыря в Москве // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н.А. Макарова М.: ИА РАН, 2019. С. 228–231.

Малыгин П.Г. Несостоявшееся опровержение // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. №2. С. 229–241.

Савельев Н.И., Беляев Л.А. «Возобновленные» надгробия в Высоко-Петровском монастыре (г. Москва) и восприятие личности в XV–XVII веках // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы науч. конф. М.: ИА РАН, ИРИ РАН, 2016. С. 188–191.

Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова. М.: Стройиздат, 1988. 264 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Собор и кладбище. Высоко-Петровский монастырь (Москва): находки, утраты, методические ошибки 2010-х годов. Часть первая

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляев Леонид Андреевич — доктор исторических наук, заведующий отделом. Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. labeliaev@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Первая половина статьи о проблемах датирования архитектурных сооружений методами археологии и эпиграфики. Также демонстрируются ошибки в работе реставраторов, наносящие ущерб сохранности остаткам подлинных конструкций и затрудняющие их датирование. Примером служит собор монастыря Петра Митрополита в Москве. Его дата в пределах 1510-х гг. установлена благодаря натурному изучению. Также с помощью археологии удалось восстановить историю обстройки храма в XVII в. Однако при последней реставрации часть кладок была разрушена. Предлагается уточнить даты на основе сохранившихся надгробий, которые вторично использовались в XVI–XVII вв. Приводятся характеристика этих плит и чтение их надписей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Археология позднего Средневековья, история архитектуры, хронология, методика исследований и реставрации, кладбище, надгробия, эпиграфика.

TITLE

Catholicon and Cemetery. Vysoko-Petrovsky Monastery (Moscow): Finds, Losses, Methodological Errors of the 2010s. Part One

AUTHOR

Beliaev, Leonid Andreevich — Full Doctor, Head of the Department. Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian

Federation; Leading Researcher, State Institute of Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, Moscow, Russian Federation, 125009. labeliaev@bk.ru

ABSTRACT

The presented paper is the first half of the article devoted to the problem of dating architectural structures by methods of archeology and epigraphy. It demonstrates some errors in the work of restorers, which damage the authentic remains of original structures and make it difficult to date them. An example is the catholicon of the monastery of Peter the Metropolitan in Moscow. Its date within the 1510s is established due to a full-scale study. Also, with the help of archeology, it was possible to restore the history of the construction of the church in the 17th century. However, during the last restoration, some of the masonry was destroyed. It is proposed to clarify the dates based on the surviving tombstones of the 16th-17th centuries that were used for the second time. The characteristics of these slabs and the reading of their inscriptions are given.

KEYWORDS

Late medieval archaeology, history of architecture, chronology, methods of the research and restoration, cemetery, tombstones, epigraphy.

REFERENCES

- Batalov A.L. Loss of Historicity: the Controversy about the Date of St. Nicholas Catholicon of the Antoniev Krasnokholmsky Monastery. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*. 2020, No. 4, pp.172–193 (in Russian).
- Batalov A.L., Beliaev L.A. Architecture of Tver and Moscow. *Istoriia russkogo iskusstva*. vol. 4. *Iskusstvo serediny XIII – serediny XIV veka. otv. red. E.S. Smirnova. (Russian Art History. Vol. 4. Art of the Middle of the 13th – Middle of the 14th Century. Ed. by E.S. Smirnova)*. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniia Publ., 2019, pp.158–205 (in Russian).
- Beliaev L.A. *Drevnie monastyri Moskvy (kon. XIII – nach. XV vv.) po dannym arkheologii. (Medieval Monasteries of Moscow (Late 13th – Early 15th Centuries) as Revealed by Archaeology)*. Moscow, Meiker Publ., 1994. 458 p. (in Russian).
- Beliaev L.A. *Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoi Rusi XIII–XVII vv. (Russian Medieval Tombstone. Limestone Slabs of Moscow and North-Eastern Russia of the 13th–17th Centuries)*. Moscow, Modus-graffiti Publ., 1996. 568 p. (in Russian).
- Beliaev L.A. Memory and Commemoration: the Secondary Tombstones in Moscow of the 16th-17th Centuries. *Zhivaya starina (Living Antiquity)*. 2018, No. 3, pp.2–6 (in Russian).
- Beliaev L.A. 7000 Years and the Craftsmen Notes: to the Epigraphy of Moscow Tombstones of the 16th – Beginning of the 17th c. *Zvuchat lish' Pis'mena. K iubileiu Al'biny Aleksandrovny Medyntsevoi. (Only the Writing Sounds. To the Anniversary of Albina Alexandrovna Medyntseva)*. Moscow, IA RAN Publ., 2019, pp.76–88 (in Russian).
- Beliaev L.A., Grigorian S.B., Savel'ev N.I. Vysoko-Petrovsky Monastery. *Goroda. Poseleniia. Nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovani. (Cities. Settlements. Necropolises. Excavations 2016. Results of a Rescue Archaeological Research)*. Vol. 19. Moscow, IA RAN Publ., 2017, pp.20–25 (in Russian).
- Beliaev L.A., Elkina I.I. To the Date of Construction of the First Stone Cathedral of the Alekseevsky Zachatievsky Convent: Attempt of Autocorrection. *Vestnik Sektora drevnerusskogo*

iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Department). 2020, No. 2, pp.65–78 (in Russian).

- Beliaev L.A., Savel'ev N. I., Grigorian S.B. A New Stage of Research of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow. *Novye arkheologicheskie proekty: Vossozdavaia proshloe (New Archaeological Projects. Recreating the Past)*. Moscow, IA RAN, Publ., 2019, pp.228–231 (in Russian).
- Malygin P.G. Failed Rebuttal. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Department)*. 2020, No.2, pp.229–241 (in Russian).
- Pod''iapol'skii S.S., Bessonov G.B., Beliaev L.A., Postnikova T.M. (eds.) *Restavratsiia pamiatnikov arkhitekturi: Ucheb. posobie dlia vuzov (Restoration of Architectural Monuments. Guide for Students)*. Moscow, Stroizdat, Publ., 1988. 264 p. (in Russian).
- Savel'ev N. I., Beliaev L.A. “Renewed” Tombstones in the Vysoko-Petrovsky Monastery (Moscow) and the Perception of Personality in the 15th-17th Centuries *Srednevekovaia lichnost' v pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikakh: Moskovskaia Rus', Rossiiskaia Imperiia i ikh sosedi: materialy nauch. konf. (Medieval Personality in Written and Archaeological Sources: Moscow Rus, the Russian Empire and their Neighbors: Materials of the Scientific Conference)*. Moscow IA RAN, IRI RAN Publ., 2016, pp.188–191 (in Russian).